

— Как Му Пин умерла?

Его мать до сих пор не пришла в себя, горюя о тётушке Пин'эр, поэтому не расслышала слов Цинь Му.

Цинь Му совершенно не знал, что произошло во времена, когда Му Пин несла его из Юду в Великие Руины. Бабушка Сы и остальные тоже ничего не узнали, так как женщина умерла ещё до того, как Цинь Му оказался у берега. Полагаясь на остатки своих жизненных сил, она отправила его в безопасное место.

Когда он снова встретил её у Секретных Водяных Проходов, она была лишь трупом женщины. Услышав, что юноша вырос и у него всё хорошо, она наконец смогла обрести покой и погрузилась на речное дно.

Когда Цинь Му покинул Юду и оказался в Великих Руинах, ему было всего лишь два-три месяца, поэтому он ничего не помнил с тех дней. Несмотря на то, что его путешествие был не слишком долгим, его определённо пытались убить или схватить, как только он исчез из-под взора Графа Земли.

Жаль, что Му Пин не могла рассказать о том, что тогда произошло.

— Мама, я займусь поисками души тёти Пин'эр, независимо от того, где сейчас её душа, я её верну, — Цинь Му улыбнулся, утешая свою мать. — Я уже кое-чему научился и познакомился с многими людьми. Даже если душа тёти Пин'эр подавлена или разрушена, я смогу её восстановить. Мама, старший брат тоже здесь, он хотел бы с тобой встретиться.

— Старший брат?

Принцесса-Консорт Чжэнь озадаченно посмотрела на Цинь Му. Тот улыбчиво ответил:

— Старший брат. Когда мы родились, именно он защитил тебя в Юду. Давай я его позову.

Тело Цинь Му внезапно застыло, не двигаясь.

— Фэнцин? — его мама обеспокоилась и несколько раз прокричала. — Фэнцин? Что с тобой?

Посреди клочка земли в форме слова, младенец с гигантской головой скрестил руки на груди и заложил ногу за ногу:

— Я никуда не пойду. Мама меня боится!

Подлетев к его лицу, Цинь Му улыбнулся:

— Как старшему брату, тебе не идёт вести себя как маленький ребёнок. Хватит дурачиться, разве ты не хочешь встретиться с мамой? Это редкая возможность.

— Я не пойду! — гигантский ребёнок отвернул голову. — Ты нравишься ей больше, чем я. Меня подбросили, а ты её родной! Я никуда не пойду!

Сознание Багрового Императора внезапно проговорил:

— Толстяк, если не хочешь идти, то не иди, но ты не мог бы с меня слезть? Ты уже просидел на

мне слишком долго!

Он лежал под задницей гигантского младенца и не мог пошевелиться, его лицо было воткнуто в землю.

Клон Небесного Герцога прятался в горах неподалёку. Он высунул голову, осматриваясь.

Цинь Му улыбнулся и продолжил:

— Мы с тобой — одно целое, так почему же я мамин, а ты подброшенный? Прекрати дурачиться и иди к маме, она вне себя от волнения. Если ты не пойдёшь, я вернусь сам.

Ребёнок с гигантской головой поспешно встал на ноги и спрыгнул с неба:

— Хорошо.

Увидев, что тот ушёл, Багровый Император поспешно встал и начал стряхивать пыль со своей одежды. Несмотря на то, что на самом деле никакой пыли не было, он сделал это по привычке.

Небесный Герцог, в свою очередь, прибежал обратно и бросил взгляд на Цинь Му:

— Тебе конец, тебе конец. Ты выпустил на свободу великого дьявольского короля, теперь тебе не удастся восстановить контроль над своим физическим телом! Тебе конец!

Юноша улыбнулся в ответ:

— Небесный Герцог, это мой брат. Мы с ним одно целое...

Бородатый старик посмотрел на него широко открытыми глазами:

— Ты знаешь, что головастый малыш научился плохого? Угадай у кого? У тебя! Как только он окажется на свободе, он скорее всего тут же запечатает нас здесь!

Выражение лица Цинь Му слегка изменилось:

— Мой брат не сделает подобного...

Снаружи, Принцесса-Консорт Чжэнь взволнованно смотрела на неподвижного Цинь Му. Внезапно, тот тяжело выдохнул и начал расти и расширяться, становясь всё выше и выше. Между тем он будто молодел, вскоре превратившись в бледного и пухлого младенца.

Одежда Цинь Му была сокровищем, изготовленным Юй Чжаоцин, поэтому могла расширяться вместе с ним. Тем не менее, из-за неё младенец стал выглядеть ещё более пухлым.

Мать ошеломлённо наблюдала за превращением сына, не в силах прийти в себя.

— Мама, погоди минутку! — толстяк достал два мешочка таотэ и начал радостно в них рыться. Его глаза загорелись, когда он наконец нашёл золотой ивовый лист и приклеил его себе на лоб.
— Плохой брат, теперь ты не сможешь выйти!

В это время Цинь Му пытался вылететь из клочка земли чтобы вернуть контроль над своим телом. Внезапно, в небе перед ним появились линии ивового листа, тут же сливаясь с лучами будды и образуя печать вокруг неба и земли.

Цинь Му ошарашенно застыл:

— Я... Брат...

— Тебе конец! — сердито прокричал седой старик. — Ты выпустил его на волю, тебе конец, нам конец!

Юноша невинно моргнул, на его лице возникло выражение беспомощности.

Багровый Император хмыкнул и проговорил:

— Мне кажется, что так даже лучше. По крайней мере этот парень не будет бить нас без причины.

— Мама! Я вернулся! — пухлый младенец начал хлопать руками перед матерью, просясь в объятия. Тем не менее, он тут же обнаружил, что стал слишком большим и не мог её обнять, поэтому начал уменьшаться обратно.

Принцесса-Консорт Чжэнь взяла двухмесячного младенца на руки. Тот выглядел так же, как и в день, когда она надела на него нефритовую подвеску.

Сложившаяся картина выглядела крайне нелепо.

На лице женщины возникло тёплое выражение, возможность снова увидеть своего сына в раннем возрасте казалась благословением небес.

В этот момент Левый Помощник вернулся с рыбой и лягушками и удивлённо уставился на младенца на руках у Принцессы-Консорты Чжэнь.

Увидев, что тот несёт рыбу и лягушек, головастый ребёнок поспешно спрыгнул с рук матери и быстро пополз в сторону старика.

— Вкуснятина!

Младенец становился всё больше и больше, и вскоре схватил Левого Помощника и поднял его над землёй. Его рот открылся шире неба, готовясь проглотить мужчину вместе с рыбой и лягушками.

Между тем вернулись деревенские женщины, отправившиеся за овощами и фруктами. Кроме того, они привели с собой куриного дракона. Увидев происходящее, все они ошарашенно застыли.

— Кудах! — птица упала в обморок.

За миг до того, как Левый Помощник должен был быть сожран, раздался нежный голос Принцессы-Консорты Чжэнь:

— Фэнцин, хватит.

Головастый младенец на мгновение заколебался, прежде чем неохотно отпустить Левого Помощника, который к этому моменту тоже потерял сознание:

— Мы не встречались двадцать лет, за это время дядя стал намного крепче, ты очень аппетитный... Тётя Цзюань'эр, обними меня!

Он бросился к деревенской женщине, и та крепко его обняла, дрожа от страха.

Младенец облизывал лицо тёти Цзюань'эр, злобно на него поглядывая. Та замерла, боясь пошевелиться, когда внезапно ребёнок ощутил себя невесомым, оказавшись в руках матери, унёсшей его прочь.

Цинь Фэнцин зловеще моргал глазами и сосал палец, размахивая руками и ногами.

Принцесса-Консорт Чжэнь бросила на него жалостливый взгляд и поцеловала его голову, прежде чем улыбнуться дрожащим селянам:

— Идите готовить блюда, сегодня радостный день, когда мать и сын снова вместе.

Несмотря на то, что все вокруг были богами, они всё равно боялись маленького тирана Юду. Дрожа от страха, они поспешно отправились готовить.

Принцесса-Консорт Чжэнь игралась с младенцем у неё на руках, оба радостно смеялись.

Вскоре блюда были готовы, но никто не смел садиться за стол. Все деревенские жители стояли в сторонке и продолжали дрожать.

Головастый малыш смерил их взглядом, отчего все тут же уселись на свои места.

Принцесса-Консорт Чжэнь начала кормить Цинь Фэнцина, тот покорно ел, будучи вне себя от радости:

— У этой еды нету вкуса души, она не слишком аппетитная, но всё, что даёт мама, очень вкусно.

Пока они кушали, мама обняла его, напивая детские стишки, чтобы убаюкать. Головастый ребёнок хихикал, размахивая руками и ногами. Спустя некоторое время он наконец уснул.

Принцесса-Консорт нежно коснулась лица сына. Долго колеблясь, она всё же дотронулась до ивового листа на его третьем глазу.

В этот миг ребёнок на её руках открыл свои чёрные глаза и уставился на неё.

— Мама, не снимай это.

Он посмотрел на неё умоляющим взглядом. Нахмурившись, он проговорил, будто рыдая:

— Не снимай его. Фэнцин скучал по матери, мама, пожалуйста, не снимай...

Женщина начала качаться, напевая детскую мелодию:

— Фэнцин — хороший сын, не начиная истерик, засыпай...

— Мама, не снимай...

Она сняла ивовый лист, и ребёнок закрыл глаза. Из уголков трёх его глаз потекли слёзы, он отвернул голову, тихо говоря:

— Ты не любишь Фэнцина, ты любишь лишь младшего брата...

Принцесса-Консорт Чжэнь поцеловала его и ответила:

— Мама любит тебя, просто я не хочу, чтобы ты снова принёс беду. Ты не можешь себя контролировать, но твой брат может. Я лишь хочу, чтобы вы оба продолжили счастливо жить...

Обняв ребёнка, она положила его в крохотную кровать.

Цинь Фэнцин вздохнул и вернулся на свой клочок земли.

Его тело начало постепенно расти, и спустя мгновение Цинь Му открыл свои глаза и поднялся с кровати. Встав на колени перед мамой, он положил свою голову ей на руки.

Мать и сын молчали.

Спустя два дня женщина взволнованно сказала:

— Фэнцин, ты должен идти, это не то место, в котором стоит оставаться.

Цинь Му поднялся и улыбнулся:

— Мама, я вернусь. В следующий раз я заберу тебя отсюда, и ты сможешь насладиться жизнью на свободе.

Принцесса-Консорт Чжэнь провела его ко входу в деревню. Немного колеблясь, Цинь Му проговорил:

— Я видел отца, он всё ещё жив.

Тело женщины дрогнуло, она покачала головой:

— Ты не должен мне лгать, с такими ранами он не мог выжить...

— Он действительно жив, — твердо ответил юноша. — Я видел его, он здесь, в Юду, на борту корабля, на котором мы путешествовали. Он превратился в дерево и ему пришлось заключить Соглашение Графа Земли с Владыкой Сатурна, поэтому если он посмотрит на меня, то будет вынужден рассказать ему о местонахождении деревни Беззаботной. Когда я пришёл к нему, он не открывал глаз... Тем не менее, он всё ещё жив.

Принцесса-Консорт Чжэнь ошарашенно застыла.

— Мама, я хотел бы узнать, как добраться к деревне Беззаботной, — после недолгой паузы добавил Цинь Му. — Я хочу встретиться с Императором-Основателем.

— Не возвращайся туда, — спустя мгновение ответила она.

Цинь Му ошеломлённо воскликнул:

— Почему?

— Не возвращайся! Я запрещаю тебе возвращаться! — покачала головой женщина.

Цинь Му был шокирован.

— Мама, оставайся здесь.

Он развернулся перед входом в деревню и встал на колени. Трижды поклонившись, он встал и ушёл.

Принцесса-Консорт Чжэнь смотрела как он уходит в лес памятников. Спустя некоторое время Цинь Му оглянулся, увидев, что она до сих пор там стоит.

Лагерь в Проходе Нефритового Замка Юду.

К этому времени тысячи солдат и кавалеристов уже сформировали построения. Они обладали внушительной аурой и внимательно смотрели в сторону леса Памятников Добродетели Адского Огня.

Спустя некоторое время из этого леса вышел Цинь Му. Из толпы сильных солдат вышел Левый Хранитель Душ Мо Цими, остановившись перед юношей. Крепко сжав его руку, он поздоровался.

Остановившись, Цинь Му поздоровался в ответ:

— Я не забрал маму, чтобы не беспокоить Левого Хранителя.

— Цинь Фэнцин, ты знаешь, что тебя ждёт за пределами прохода?

Цинь Му покачал головой.

Левый Хранитель Душ громко ответил:

— За пределами Прохода Нефритового Замка собрались все твои враги, боги, дьяволы и бесчисленные шишки Юду. Некоторые из них пришли с райских небес и владеют физическими телами, божественным оружием и удивительными способностями. Другие же — исконные духи практиков областей Непостижимого Неба и Императорского Трона. Они были всемогущи, и после смерти стали тиранами своих земель! Как только ты выйдешь из прохода, начнётся резня!

Поклонившись, Цинь Му ответил:

— Большое спасибо за предупреждение.

Левый Хранитель Душ улыбнулся и многозначительно добавил:

— Граф Земли очень хорошо заботится о тебе и о твоей матери. Ты знаешь, как ему отплатить?

Цинь Му торжественно ответил:

— Справедливость есть везде, она не подчиняется силе и не думает о выгоде. Не бояться смерти и отстаивать справедливость — это настоящая храбрость мужчины!

Левый Хранитель Душ поднял руку, громко приказывая:

— Откройте врата....

Величественные врата гигантского Прохода Нефритового Замка Юду заскрипели, медленно открываясь.

— Праведный Цинь, прошу... — прокричал Левый Хранитель Душ. Бейте в барабаны! Дуйте в рог! Проводите праведного!

Бум! Бум! Бум!

Удары барабанов загремели как гром, небо задрожало от звона рога. Под их аккомпанемент Цинь Му вышел из прохода. За его спиной возвышался лес из чёрных памятников, и пылал адский огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/608549>